

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат педагогических наук И. С. КАМЕНОГРАДСКИЙ

ВОСПИТАНИЕ ЧЕСТНОСТИ И ПРАВДИВОСТИ У ДЕТЕЙ

Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральном лектории Общества в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

СОДЕРЖАНИЕ

											Cmp.
Bocı	питание	честности	и пра	вдивости	у дете	ей — одна	из	важие	иши	их	
	задач к	оммунистич	ческого	воспитан	ия .						3
Boci	питание	честности	и прав	дивости у	детей	в семье					14
Bocı	питание	честности	и прав	дивости у	детей	школьног	ОВ	озраст	a.		25

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор Илья Сергеевич Каменоградский Редактор Ю. Е. Ковтун Техн. редактор П. Г. Ислентьева

А 06244. Подписано к печати $5/\mathrm{XI}$ 1955 г. Тираж 178 500 экз. Изд. **№** 22-Бумага $60 \times 92^1/_{16} - 1$ бум. л. = 2 печ. л. Уч.-изд. 2,04 л. Заказ **№** 964

Министерство культуры СССР Главное управление полиграфической промышленности Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Воспитание честности и правдивости у детей — одна из важнейших задач коммунистического воспитания

Великие преобразования, осуществленные под руководством Коммунистической партии в нашей стране советскими людьми, коренным образом изменили и самих людей — строителей коммунизма. Советские люди — носители новой, коммунистической морали. Они по-новому относятся к труду, к людям и к самим себе. Нормы и правила поведения людей в советском обществе принципиально отличны от норм и правил поведения в буржуазном обществе.

«Мы уже не те русские,— говорил А. А. Жданов,— какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны» 1.

Моральный облик советских людей характеризуется животворным советским патриотизмом, коммунистическим отношением к труду и социалистической собственности. Советскому человеку присущи чувство социалистического гуманизма, пролетарского интернационализма, чувство товарищества и дружбы, коллективизма, нового, коммунистического отношения к женщине, коммунистическая целеустремленность, чувство долга и ответственности, принципиальность и скромность.

Важное место в моральном облике советского человека занимают честность и правдивость. Без этих благородных качеств мы не мыслим себе убежденного борца за коммунизм.

К вопросам честности и правдивости мы подходим не абстрактно, а совершенно конкретно, с учетом исторических условий и той роли, которую в прогрессивном развитии общества играют высказывания и поступки тех или иных людей. Нельзя мыслить себе честность и правдивость оторванно от практики человеческого общежития, так как эти моральные качества могут проявляться и развиваться только в конкретных действиях и поступках людей.

¹ А. А. Ждаңов. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», етр. 36. Госполитиздат. 1946.

Марксизм-ленинизм учит, что мораль является классовой категорией, что лицемерие, ложь и нечестность во взаимоотношениях между людьми обусловливаются не природой людей, а разделением общества на антагонистические классы. Жизнь показывает, что честным и правдивым, так же как лживым и нечестным, человек не рождается. Он становится тем или другим в зависимости от условий жизни, в зависимости от воспитания.

Подлинная честность и правдивость человека заключаются в сознательной и постоянной практической деятельности, направленной на поддержание и укрепление того, что является передовым, прогрессивным, что служит благу всего общества, в сознательной и постоянной борьбе со всем тем, что является реакционным, что отжило свой век и превратилось в тормоз дальнейшего развития.

Честность и правдивость — это единство внутреннего и внешнего в словах и поступках людей, это, как говорил А. С. Макаренко, открытое, искреннее отношение к людям и вещам.

В капиталистическом обществе, основанном на частной-собственности на средства производства, на эксплуатации человека человеком, отношения между людьми определяются по принципу «человек человеку волк». Естественно, что в таком обществе существуют постоянная настороженность, замкнутость и отчужденность людей друг от друга, широко распространены лицемерие, ложь и нечестность. Однако это, конечно, не означает, что в условиях эксплуататорского общества всегда были и есть только нечестные и неправдивые люди, которые в своих действиях и поступках руководствуются узкоэгоистическими интересами. В капиталистическом обществе есть много честных людей, поступки и действия которых направлены на благо общества. Это прежде всего относится к представителям рабочего класса, трудящимся, которые под руководством коммунистических партий в тяжелых условиях капиталистического строя ведут самоотверженную борьбу за мир и демократию.

В социалистическом обществе полностью уничтожена эксплуатация человека человеком и установлена общественная собственность на средства производства. Советский государственный и общественный строй является самым прогрессивным и самым справедливым строем в мире. Отношения людей в нашем обществе характеризуются товарищеским сотрудничеством и социалистической взаимопомощью свободных от эксплуатации работников. Сама природа социалистического общества требует правдивости и честности во всех взаимоотношениях между людьми.

Для советских людей основным критерием коммунистической честности и правдивости являются интересы Советского

государства, интересы коллектива, интересы социалистического общества трудящихся. В социалистическом обществе честно и правдиво поступает тот, кто словом и делом активно участвует в перестройке общественной жизни на коммунистических началах, кто всего себя отдает служению народу, кто всем сердцем ненавидит врагов народа и активно борется с ними.

Каждый день нашей жизни, напряженного труда и борьбы за построение коммунизма показывает, что правдивость и честность — это неотъемлемые качества советских людей. Наши люди с чувством глубокой огветственности выполняют свой гражданский долг на всех участках социалистического строительства, честно служат своему отечеству.

С величайшим удовлетворением отмечая сказанное, мы в то же время не можем не видеть, что в советском обществе еще не у всех граждан полностью изжиты лживость и нечестность. Эти старые, веками воспитывавшиеся взгляды и привычки до сих пор в той или иной степени проявляются у некоторой части наших людей и тем самым серьезно мешают построению коммунистического общества. Без решительного преодоления пережитков старого мы не можем двигаться вперед.

Дети — наше будущее. Партия, Советское правительство, каждая советская семья кровно заинтересованы в том, чтобы подрастающее поколение было полностью освобождено от пережитков капитализма, чтобы поведение наших детей от начала до конца определялось принципами самой передовой, коммунистической морали. Именно поэтому у нас особое внимание уделяется коммунистическому воспитанию молодежи.

Советская школа, семья, комсомольские и пионерские организации добились серьезных успехов в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Но за бесспорными достижениями мы не можем не видеть и существенных недостатков в деле воспитания детей. Мы еще далеко не всегда и не полностью ограждаем детей от разлагающего влияния на них пережитков старого. Эти пережитки в той или иной степени проникают в среду детей и затрудняют развитие у них качеств новой, коммунистической морали.

Одним из вредных и отвратительных пережитков старого являются нечестность, ложь, лицемерие. Если у ребенка систематически проявляются ложь и нечестность, то тем самым тормозится развитие у него качеств коммунистической морали. В самом деле, ни советский патриотизм, ни коммунистическое отношение к труду и социалистической собственности, ни настоящая дружба и товарищество, ни принципиальность не могут существовать рядом с нечестностью и ложью. Больше того, — ложь и нечестность содействуют развитию и закреплению у ребенка отрицательных качеств. И наоборот, честность и правдивость содействуют укреплению и развитию у ребенка

положительных качеств, облегчая и ускоряя его коммунистическое воспитание.

В раннем детстве (примерно до 5 лет) ребенок еще не в состоянии проявлять честность и правдивость в прямом смысле этих слов; но это, конечно, не означает, что в раннем возрасте дети являются лживыми и нечестными. Наоборот, наблюдения показывают, что маленькие дети исключительно искренни и непосредственны в выражении своих мыслей, чувств и действий, что им органически чужды ложь и нечестность. Однако искренность и непосредственность в словах и поступках ребенка нельзя отождествлять с честностью и правдивостью, при которых личность сознательно отдает отчет в своих действиях и высказываниях. Разница между проявлением непосредственной искренности, с одной стороны, и проявлением правдивости, с другой стороны, станет ясной, если сопоставить хотя бы такие два факта.

Маша К. (3 года 8 месяцев) на вопрос соседки: «Что ты сегодня делала?» — ответила:

- Играла с Соней... Она порвала платье у моей куклы, а я ее за это побила.
 - И Соня плакала?
 - Плакала.
 - А мама тебя наказала за это?
 - Она хотела наказать, а папа не дал... Они поругались.
 - Кто поругался?
 - Папа с мамой.
 - Из-за чего?
 - Чтобы мама меня не наказывала.

Не трудно видеть, что в данном случае девочка совершенно искренно, в соответствии с задаваемыми ей вопросами, без всякой утайки и искажений, передает все то, что имело место с ней и с окружающими ее людьми. По всей видимости, у Маши не было никаких сомнений насчет того, нужно ли отвечать и что именно нужно отвечать на задаваемые ей вопросы,— она, не задумываясь, просто воспроизводила то, что в данном случае действительно имело место. На этом примере можно видеть проявление искренности и непосредственности у ребенка.

Несколько по-иному необходимо оценить поведение Люды К. (7 лет 8 месяцев), которая, по установившейся в семье традиции, каждый раз, когда приходила из школы (она училась в первом классе), подробно рассказывала своим родителям о том, как прошел ее сегодняшний день в школе. Люда рассказывала, как она отвечала урок, как проводила перемены, кого сегодня спрашивала учительница, какие и кому выставила оценки и пр. Однажды, возвратившись из школы, Люда долгое время оставалась в своей комнате. Она несколько раз нерешительно подходила к дверям комнаты отца, но всякий раз, не

войдя к нему, возвращалась обратно. Наконец, девочка вошла в комнату, прижалась к отцу и, не глядя на него, сказала: «Мне сегодня Антонина Михайловна (учительница Люды.— И. К.) поставила двойку»,— и заплакала. На вопрос отца: «За что же ты получила двойку?» — Люда, не переставая плакать, ответила: «Я посадила кляксу в тетради». Отец, желая утешить девочку, высказал предположение: «А может быть, это не ты, а Мила опять посадила тебе кляксу?» (за несколько дней перед этим случаем тетрадь Люды была нечаянно испачкана ее соседкой по парте — Милой.— И. К.). Люда решительно запротестовала и, еще сильнее заплакав, ответила: «Никто не виноват, я сама посадила кляксу».

В данном случае можно видеть, что признанию Люды предшествовали серьезные для нее переживания, в процессе которых перед ней бесспорно стоял вопрос: как рассказать родителям о происшедшем? Люда, конечно, имела возможность на время скрыть от родителей эту неприятную историю в школе,—задержать признание, или ждать, когда родители сами узнают о двойке и потребуют от нее объяснений, или, наконец, воспользоваться высказанным отцом предположением, что не она, а якобы Мила испачкала ей тетрадь, и тем самым сгладить свою вину.

Однако мы видим, что тяжелые переживания не толкнули Люду ни на один из этих путей, и она сама в конце концов без всяких понуждений со стороны призналась во всем отцу. Это — уже сознательно продуманное поведение, в основе которого лежит осознанный выбор определенного пути своих действий. Это — не вынужденное признание, а добровольный и достаточно продуманный выход из создавшегося положения.

Всей предшествующей системой воспитания у Люды была выработана достаточно осознанная ею привычка во всех случаях, даже в самых неприятных для нее, говорить только правду. Следовательно, имеются все основания утверждать, что в данном случае у Люды имело место проявление не только искренности, но и правдивости.

Отмечая, что искренность ребенка — это не то же самое, что честность, мы тем самым никак не противопоставляем эти качества друг другу. Правдивость всегда включает в себя искренность. В искренности же всегда есть элементы правдивости. Различия здесь касаются главным образом соотношения эмоциональных и интеллектуальных моментов в поведении ребенка, степени развития эмоций и сознания ребенка. В дошкольном и в значительной мере в младшем школьном возрасте преобладают непосредственно возникающие чувства, в более старшем возрасте — достаточно оформившееся сознание.

Ребенок в процессе своего развития под влиянием воспитания не остается одним и тем же, а поэтому естественно, что и в его нравственных качествах также происходят существен-

ные изменения. Первоначальная и свойственная большинству детей искренность может постепенно перерасти в честность и правдивость или же уступить свое место лживости и нечестности. Если первый процесс протекает совершенно естественно и безболезненно, то второй, как правило, сопровождается болезненной ломкой личности ребенка. Это обязан знать и учитывать каждый серьезный воспитатель, задача которого состоиг в том, чтобы естественную для ребенка искренность постепенно превратить в осознанную правдивость и честность и не допускать каких бы то ни было проявлений лживости и нечестности.

У дошкольников и младших школьников проявления честности и правдивости стимулируются преимущественно эмоциями, которые возникают у них и захватывают их в данной конкретной ситуации. Только постепенно, на основе соответствующего воспитания у детей вырабатываются общие идейные и моральные устои, которые все в большей и большей степени определяют собой поведение ребенка.

В воспитательной практике нельзя забывать и о том, что отдельно взятый факт правдивости (так же, как и лживости) ребенка еще не свидетельствует о том, что данный ребенок правдив (или лжив). Важно, чтобы проявления честности и правдивости были не случайными отклонениями от общей линии индивидуального развития ребенка, а превратились в характерные признаки его повседневного поведения.

Некоторые воспитатели склонны понимать под лживостью ребенка всякое искажение им действительности. Известно, что многие дети младшего возраста при передаче или изображении того или иного факта, явления искажают то, что было или есть в действительности, передают факты неточно, не так, как они имели место на самом деле. Наблюдая такие случаи, отдельные воспитатели делают иногда неправильный вывод о лживости ребенка и применяют к детям суровые меры наказания в целях, как выразился один из таких воспитателей, «пресечения зла в его зародыше».

Между тем внимательное наблюдение за детьми показывает, что далеко не всякое искажение ребенком действительности можно квалифицировать как лживость.

Наблюдения показывают, что дети младшего возраста часто путают воображаемое с действительным, субъективное с объективным. Принимать подобного рода ошибки детей за проявления лживости совершенно неправильно.

Одна девочка (примерно 5 лет) всякий раз, приходя в детский сад, рассказывала товарищам и воспитательницам о своем брате. Девочка очень подробно описывала внешность брата, его одежду, игры, в которые она с ним играла. В детском садике все дети и воспитательница прекрасно знали брата девочки по ее рассказам. Каково же было удивление всех, когда при по-

сещении семьи этой девочки обнаружилось, что она единственная дочь у родителей и что у нее нет и никогда не было никакого брата.

Внима гельное изучение данного факта показало, что девочка, до посещения детского садика, очень страдала от того, что родители не разрешали ей играть с детьми соседей. Будучи все время одна, но видя, как другие дети проводят время вместе, девочка постепенно создала в своем воображении образ брата и наделила его соответствующими качествами. Созданный детским воображением образ настолько захватил все существо ребенка, что девочка и после того, как попала в детский коллектив, уже не могла расстаться с ним.

Спрашивается: лгала ли девочка?

Вряд ли кто назовет это ложью, хотя здесь мы и имеем факт искажения ребенком действительности.

Или возьмем другой пример, с которым сравнительно часто приходится встречаться в школьной жизни. Когда учащиеся после окончания летних каникул вновь встречаются в школе, они наперебой стремятся поделиться со своими товарищами и учителями особенно яркими моментами из своей жизни летом. Одни ребята с увлечением рассказывают о своей поездке в пионерский лагерь, другие с неменьшим азартом говорят о рыбной ловле, третьи, «захлебываясь», рассказывают о различных приключениях, которые произошли с ними в походе, и т. д. и т. п.

Если прислушаться ко всем этим детским разговорам, то можно без труда установить, как тот или иной учащийся, увлекшись воспоминаниями о радостно проведенном лете, в том или ином месте своего рассказа прибавит несколько деталей или фактов, которых в действительности не было. Но блещущие счастьем глаза рассказчика, непосредственность и искренность, с которыми передаются эти «факты», свидетельствуют, что, может быть только за редким исключением, перед нами не маленькие лгунишки, стремящиеся ввести слушателей в заблуждение, а искренние дети, всем существом своим переживающие наиболее захватившие их в свое время эпизоды и сами не замечающие «излишних деталей», внесенных их фантазией в правдивое по существу изложение действительности.

Дети дошкольного возраста иногда смешивают сон и действительность. Иногда ребенок виденный им сон выдает ва действительное происшествие или, наоборот, жизненный факт, услышанный от взрослых рассказ, виденную картину воспроизводит как сновидение. Отождествление сна с действительностью встречается сравнительно редко, но все же бывает. Вот один из таких случаев.

Люда К. (4 года 8 месяцев) длительное время лежала в постели в связи с тем, что болела дифтерией. Ежедневно ее навещала врач. Люда всегда очень интересовалась прибором,

с помощью которого ее выслушивала врач при осмотрах. В одно из очередных посещений врач пообещала принести и подарить девочке понравившийся ей прибор. Трудно описать тот восторг, который был вызван у ребенка этим обещанием. Люда несколько раз спрашивала врача: «Насовсем принесете?»

На следующее утро после этого разговора Люда, проснувшись, сейчас же стала просить отца, чтобы он достал из ее столика «слушалку». На вопрос: «Какую слушалку?» — Люда ответила: «Ту, что вчера принесла мне Нина Петровна».

Девочка долго не могла согласиться с тем, что Нина Петровна еще не принесла «слушалки», и, плача, уверяла, что она сама видела, как Нина Петровна принесла ей «слушалку» и положила ее в стол. Даже к концу дня, когда врач вновь пришла произвести очередной осмотр и действительно принесла обещанную вещь, Люда спросила врача: «А где «слушалка» с белыми трубочками, которую вы мне принесли вчера?» (Сейчас ей был подарен прибор с резиновыми трубочками желтого цвета, а до этого Люда видела только тот, которым выслушивала ее врач, а он был с трубками белого цвета.) И только после заверений врача, что она никакой «слушалки» вчера не приносила, Люда на вопрос отца: «А может быть это тебе во сне приснилось?» — после некоторого раздумья ответила: «Не знаю...»

У детей дошкольного возраста, а иногда и у детей младшего и среднего школьного возраста переживаемые ими чувства и впечатления бывают настолько сильными, что целиком поглощают ребенка, и последний, находясь в их власти, сам того не замечая, при списании тех или иных фактов, явлений слепо следует за своими переживаниями и именно на основе их освещает пережитое событие.

Приравнивать все это к лживости — значит допускать грубую педагогическую ошибку, чреватую серьезными отрицательными последствиями. Однако это не означает, конечно, что слишком резкие проявления детской фантазии должны оставаться без педагогического вмешательства, хотя это вмешательство, совершенно очевидно, должно существенно отличаться от того, которое необходимо при проявлениях действительной лживости у ребенка.

Необходимо заметить и то, что дети дошкольного и младшего школьного возраста особенно часто допускают ошибки, когда пытаются определить величину, расстояние, вес, силу и пр. Обычно понятия: «большое расстояние», «длинный путь», «тяжелый предмет» и т. п. представляются детям дошкольного возраста в весьма общем виде, и поэтому даже существенная разница в расстоянии, весе, выраженная в конкретных единицах измерения, не точно отражается в сознании ребенка. Например, дети 4—6-летнего возраста не в состоянии уловить и реально ощутить разницу между, допустим, расстоянием в 5 и 10 километров, между промежутком времени в 4 дня и 4 недели и т. д. Все это многим из детей представляется одинаково или почти одинаково малым, коротким, а другим, наоборот, большим, длинным. При этом иногда один и тот же ребенок при одной жизненной ситуации склонен преувеличивать размеры, вес окружающих его предметов и, следовательно, преуменьшать свои силы, а при другой ситуации эти же объекты могут быть преуменьшены ребенком, а собственные силы и возможности значительно преувеличены.

Даже дети младшего школьного возраста разницу во времени, расстоянии, весе, силе (если она выражена в крупных единицах измерения) улавливают весьма смутно и при попытках оценить эту разницу допускают ошибки.

Малышу, как правило, все большое кажется громадным, все хоть не на много превосходящее его по силам представляется всесильным. Эта особенность в восприятии ребенком окружающего находит соответствующее выражение в его высказываниях, которые взрослыми часто расцениваются как проявления детской лжи.

Постепенно, в процессе развития ребенка у него возрастает естественное стремление к более активному проявлению своей личности. Но, осознавая свою индивидуальность, выделяя себя из окружающего и становясь в активные и самые разнообразные отношения к внешнему миру, ребенок в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте сталкивается с наличием многочисленных препятствий, которые мешают ему осуществить его намерения и полностью проявить свою инициативу. Пээтому намерения и желания детей этого возраста, как правило, превосходят возможности для осуществления этих намерений и желаний. Возникает определенное противоречие, заключающееся в том, что у ребенка, с одной стороны, на основе воспитания и расширяющегося жизненного опыта развиваются и проявляются все новые и новые потребности и интересы, настоятельно требующие своего удовлетворения, а, с другой стороны, реализоваться они могут не все и не всегда. Желание же осуществить задуманное у детей бывает настолько сильным, что ребенку кажется легко осуществимым то, что на самом деле совершенно неосуществимо или не соответствует его силам и возможностям. Отсюда у ребенка проявляется тенденция к преувеличениям или преуменьшениям, которые иногда расцениваются некоторыми воспитателями как проявления лживости, хвастовства и подобных им отрицательных качеств.

Генрих Э. (7 лет) попросил отца взять его с собой на охоту. Отец объяснил сыну, что до места охоты предстоит пройти пешком не менее 8 километров, столько же нужно пройти обратно, да для того, чтобы поохотиться, нужно исходить, как минимум, километров десять.

— Разве ты в состоянии выдержать такую нагрузку? — спросил отец.

Генрих с жаром стал уверять, что для него это ничего не

стоит, что он может пройти «хоть сто километров».

На выраженное сомнение мальчик еще с большим жаром начал приводить «доказательства» своей выносливости: рассказал несколько случаев, когда он якобы проходил значительно большие расстояния, чем нужно было пройти на предстоящей охоте, и «никогда ни капельки не уставал».

И отцу Генриха и автору, присутствовавшему при этом разговоре, было совершенно очевидно, что приводимые Генрихом «факты» о его выносливости значительно преувеличены, что они ни в какой мере не отвечают действительности, и все же мы не имели оснований отнести заверения мальчика к проявлениям его лживости. В момент высказывания (да и значительное время после этого) Генрих был полностью уверен в своих силах и упрямо аргументировал свою уверенность ссылкой на неоднократные случаи, когда ему действительно приходилось проходить сравнительно большие расстояния.

Однако расценивать подобное поведение ребенка как закономерность, всегда и при всех обстоятельствах присущую детям данного возраста, было бы неправильным. Практика дошкольного и школьного воспитания показывает, что там, где ведется систематическая и продуманная учебно-воспитательная работа, направленная на привитие детям умения и навыков точно учитывать обстановку и свои силы, там дети сравнительно легко приучаются к более или менее правильному установлению реальных возможностей и сил для практического выполнения тех или иных действий.

Наконец, не исчерпывая всей полноты анализа, необходимо отметить еще одно обстоятельство. Известно, что подавляющее большинство детей младшего возраста охотно дают близким людям различного рода обещания. Однако данное ребенком обещание иногда остается невыполненным.

Стремление некоторых воспитателей отнести подобные факты к проявлениям лживости детей далеко не всегда является правильным. В большинстве случаев маленькие дети, давая то или иное обещание, искренне убеждены в возможности его выполнения и, как правило, вовсе не имеют намерения ввести нас в заблуждение. Невыполнение обещания в этих случаях является не обманом, а тем же самым, уже рассмотренным нами выше, недоучетом детьми своих сил и возможностей. Иногда дети не выполняют данного ими обещания и потому, что просто забывают о нем.

Уже этот беглый анализ дает возможность утверждать, что ненамеренное искажение ребенком действительности не есть ложь. Воспитатель в каждом отдельном случае обязан проявить максимум осторожности, вдумчивости и педагогического

такта, прежде чем решить вопрос, имеет ли он дело с проявлением действительной лживости ребенка, или же перед ним факт, лишь по форме сходный с ложью, а по существу не имеющий к ней отношения.

Даже проявления действительной лжи у детей дошкольного и младшего школьного возраста не могут являться основанием для окончательных суждений о моральном облике ребенка, так как его моральный облик находится еще в периоде самого начального становления.

Стремление солгать у детей обычно возникает как результат неудачно сложившихся для ребенка обстоятельств, конкретное сочетание которых, ожидаемые неприятности и стремление скрыть последствия совершенного действия и наталкивают ребенка на мысль о выходе из создавшегося неблагоприятного положения путем лжи.

Первая детская ложь никогда не является проявлением якобы природно-лживой натуры ребенка. По природе своей ребенок всегда искренен. В подавляющем большинстве случаев первая ложь проявляется у ребенка помимо его желания, она не является заранее обдуманным средством для достижения заранее намеченной цели.

Ложь, как заранее обдуманное средство, имеет место там, где ребенок уже многократно имел возможность наблюдать у окружающих разнообразные факты лжи и на конкретных примерах убедился в том, что ложь может являться сравнительно легким и достаточно верным средством для достижения запрешенных целей.

Ложь в форме заранее обдуманного средства обычно может иметь место у детей более старшего возраста (не ранее 5—6-летнего возраста), так как она предполагает наличие достаточной способности для разностороннего анализа не непосредственно наблюдаемой и переживаемой ситуации, а той, которая еще только должна наступить в будущем.

В большинстве случаев первые факты действительной лжи возникают у ребенка как вынужденное обстоятельствами стремление как-то защитить себя. В дальнейшем, по тем или иным причинам повторяясь, ложь может войти в привычку и наложить отрицательный отпечаток на формирующееся мировоззрение ребенка.

Следовательно, мы обязаны отличать первые, случайные проявления лжи у ребенка от ее проявлений в виде уже установившейся системы его поведения. В первом и во втором случаях ложь, даже у детей одного и того же возраста, будет различной как по своему психологическому характеру, так, главное, и по своей этической сущности, а следовательно, и по своему влиянию на дальнейшее развитие личности ребенка. Меры воспитательного воздействия на детей в первом и во втором случае также будут различными.

Воспитание честности и правдивости у детей в семье

Нравственные качества личности не изолированы друг от друга. Ни одно из них не может развиваться и проявляться вне зависимости от других качеств. Личность человека — цельная личность, и все стороны и качества ее находятся во взаи-

мопроникновении и во взаимовлиянии.

Советская педагогическая наука рассматривает и разрешает проблему честности и правдивости у детей не в отрыве от общей системы коммунистического воспитания, а в органической связи с ней, как составную и подчиненную ей часть. Только полностью и последовательно осуществляя все задачи коммунистического воспитания в их единстве, мы можем формировать цельную человеческую личность, в том числе и развивать у нее такие необходимые качества, как честность и правдивость. В свою очередь, воспитывая честность и правдивость, мы оказываем весьма существенное положительное влияние на развитие и закрепление у ребенка всех других сторон коммунистической морали.

Одна из решающих задач в воспитании честности и правдивости у детей заключается в том, чтобы дети с самого раннего возраста повседневно наблюдали в семье дружную трудовую жизнь, честность, простоту, правдивость и искренность во всех взаимоотношениях между членами семьи. Если во взаимоотношениях между членами семьи нет фальши и скрытности, если каждый член семьи честно и добросовестно выполняет свой общественный долг и обязанности по дому, если в семье нет ссор и раздоров, то уже всем этим закладываются прочные основы для воспитания у детей честности и правдивости. Короче: если вся жизнь семьи строится на основе принципов коммунистической морали, то тем самым устраняются многие трудности в воспитании детей, ибо установившиеся в семье традиции становятся руководящим началом и в поведении детей.

Нельзя забывать о том, что личный пример родителей и старших членов семьи оказывает сильнейшее влияние на воспитание детей. Родители и воспитатели обязаны полностью отдавать себе отчет в том, какие могут быть последствия, если дети в повседневной своей жизни будут сталкиваться хотя бы даже в мелочах с проявлениями лжи и печестности.

Дети — тонкие наблюдатели. Даже в дошкольном возрасте они часто поражают родителей и воспитателей своей способностью подмечать то, что, казалось бы, тщательно скрыто от них. Многим родителям известны случаи, когда малыш совершенно неожиданно разоблачает попытки скрыть от него то или иное намерение. Например, при попытке уйти из дому так, чтобы ребенок этого не заметил, родители обычно тщательно маскируют свои приготовления к уходу, всячески стараются

чем-либо отвлечь внимание ребенка, нарочито подчеркивают (словами и действиями), что им сегодня особенно приятно быть дома. Но чем больше родители пытаются подчеркнуть то, что противоположно их действительным намерениям, тем обычно скорее ребенок обнаруживает действительные намерения родителей.

Подобного рода действия взрослых, особенно если они часто повторяются, незаметно и, может быть, не сразу, но обязательно оказывают отрицательное влияние на ребенка.

Встречаются, к сожалению, еще отдельные случаи, когда взрослые, сами того не замечая, приучают своих детей к обману. Происходит это тогда, когда родители серьезно не задумываются над теми указаниями, которые они дают детям, и над последствиями, которые в связи с этим могут иметь место.

Известны, например, случаи, когда родители, не желая принимать пришедшего к ним посетителя, посылают к нему своего ребенка с указанием передать пришедшему, что родителей якобы нет дома. Или, когда ребенок, предварительно проинструктированный родителями, на вызов отца или матери к телефону дает различные ответы в зависимости от того, кто спрашивает родителей. Или, наконец, когда родители, разрешив ребенку по неуважительной причине пропустить занятия в школе, затем сами дают ребенку указания, как он должен вести себя в разговоре с администрацией школы, чтобы не обнаружить действительной причины прогула.

Также не проходят бесследно для ребенка случаи, когда, например, родители, не стесняясь присутствия детей, обсуждают личные качества кого-либо из своих знакомых и дают этим лицам в их отсутствии самую отрицательную характеристику, а в их присутствии, наоборот, подчеркнуто показывают, что они якобы уважают их. Ребенок сейчас же заметит этот двойственный характер отношений родителей к одному и тому же лицу и может сделать для себя практический вывод, что двойственность в отношениях к людям необходима и полезна в жизни.

Неискренность и тем более прямая ложь родителей неизбежно ведут к развитию у детей недоверия к своим родителям, к резкому падению авторитета родителей в глазах детей, а следовательно, и к заметному снижению возможности систематического влияния на детей в соответствии с целями и задачами коммунистического воспитания.

Образцы честности и добросовестности ребенок должен повседневно наблюдать не только в выполнении родителями своих обязанностей по отношению к семье (что, конечно, совершенно обязательно), но и в выполнении старшими членами семьи своих общественных и производственных обязанностей. Нельзя забывать, что честное выполнение родителями своего общест-

венного долга является одним из существенных факторов воспитательного влияния на детей.

Воздействуя на детей прежде всего своим личным примером, родители вместе с тем могут оказать сильное и действенное воспитательное влияние на детей путем приведения соответствующих примеров честных и благородных поступков других людей, авторитет которых для детей является непререкаемым. Это прежде всего вожди народа, выдающиеся политические деятели, передовые рабочие и колхозники, деятели науки. Кроме того, имеем в виду также и любимых нашими детьми героев из художественных произведений, народных сказок и былин. Даже дети дошкольного возраста, если, конечно, с ними ведется в этом направлении работа, стремятся организовать свое поведение так, как, по их мнению, поступила бы в данном случае авторитетная для них личность.

Вот один из примеров, подтверждающий сказанное.

Люда К. (6 лет и 4 месяца) старательно вырезывала из «Календаря для детей» различные части цветных фигур. Эту операцию она производила за обеденным столом, на котором лежала вышитая матерью Люды салфетка. Вырезывая одну из фигурок, Люда нечаянно задела ножницами салфетку и сильно разрезала ее. Никто из домашних этого не видел. И все же, Люда, как только возвратилась с работы мать, сейчас же чистосердечно призналась ей в своем поступке. После обеда, когда мать совместно с дочерью рассматривали порезанную салфетку и делились соображениями, как лучше исправить испорченную вещь, Люда обратилась к матери с вопросом: «Мама, я хорошо сделала, что призналась тебе про салфетку?» Получив утвердительный ответ, Люда, как бы рассуждая сама с собой, сказала: «Вот так и Ленин, разбил графин и признался». (Недели за две до этого случая мать Люды рассказала ей об этом эпизоде из детских лет жизни В. И. Ленина).

Если родители и воспитатели внимательно следят за поведением детей, то они получают широкие возможности для того, чтобы без излишнего и отвлеченного морализирования, а на совершенно конкретных фактах поведения ребенка разъяснить ему, когда он поступил хорошо, а когда его поступки заслуживают осуждения и порицания. Внимательное отношение родителей к поступкам и высказываниям детей, принципиальная, в соответствии с нормами коммунистической морали, оценка действий ребенка со стороны взрослых будут способствовать тому, что честное и правдивое поведение постепенно станет привычным для детей.

Решающее значение в воспитании честности и правдивости у детей, как и в формировании их морального облика в целом, имеет трудовое воспитание ребенка. Каждый член семьи, в том числе и дети, могут и должны нести посильные для них и нужные для семьи трудовые обязанности. Советские дети — буду-

щие труженики коммунистического общества. Честное, добросовестное и любовное отношение к труду, умение преодолевать встречающиеся трудности, стремление помочь товарищу — вот качества, которые характеризуют советских людей, и эти качества должны воспитываться у детей с самого младшего возраста. Занимаясь посильным для себя трудом, ребенок приучается уважать себя и других людей, свой труд и труд окружающих; только таким путем ребенок реально осознает себя членом трудового коллектива, привыкает подчинять личные интересы общественным. А это и есть путь, который постепенно, но верно ведет к воспитанию честности и правдивости у детей.

Участие детей дошкольного возраста в трудовой жизни семьи начинается с последовательно проводимого приучения их к элементарному самообслуживанию. Вначале детям даются соответствующие инструктивные указания (словом и показом): как и в каком порядке нужно складывать белье и платье перед сном, в какой последовательности удобнее раздеваться и одеваться, как пользоваться полотенцем, мылом, зубной щеткой, в каком порядке убирать игрушки и пр. Дети очень скоро усваивают необходимые навыки самообслуживания и стремятся как можно скорее освободиться от помощи старших и делать все самостоятельно. Всем хорошо известны протесты малышей, когда взрослые пытаются помочь им в выполнении тех операций, которыми в достаточной степени они уже овладели. «Я сам!» — категорически заявляет в таких случаях ребенок. Это естественное стремление детей к самостоятельности нужно всячески поощрять и оказывать им помощь лишь в тех случаях, когда в ней действительно возникает нужда.

Однако многие дети, уже в достаточной степени овладевшие элементарными навыками самообслуживания, далеко не всегда аккуратно выполняют свои обязанности. Иногда ребенок, заигравшись, забывает об этих обязанностях, в других случаях он помнит, но все же не выполняет их, так как в данный момент его привлекают к себе другие, более интересные для него занятия. И это естественно, так как от ребенка нельзя требовать, чтобы после одного-двух указаний он стал пунктуальным в выполнении хотя бы и самых несложных обязанностей. Необходимо терпеливо и спокойно напоминать ребенку о его обязанностях до тех пор, пока они не станут для него привычными.

В процессе этих систематических упражнений необходимо на конкретных фактах и в доступной для понимания форме разъяснять ребенку общественную значимость его труда. Например, если ребенок не убрал после игры своих игрушек, нужно обратить его внимание на образовавшийся от этого беспорядок в комнате, сравнить с чистотой и порядком в других комнатах, напомнить, что одной маме трудно убирать за всеми. Постепенно осознавая, что его поведение сказывается опреде-

ленным образом на удобствах или неудобствах окружающих людей, у ребенка будет развиваться чувство ответственности за свои действия перед членами семьи, а это в свою очередь будет способствовать закреплению навыков честного и добросовестного отношения к своим обязанностям.

С 5—6-летнего возраста ребенок в состоянии заниматься довольно сложными видами труда, причем в воспитательном отношении наибольшую ценность имеют не эпизодические поручения, а тот или иной вид труда, который закрепляется за ребенком и за выполнение которого он постоянно отвечает перед семьей. Так, ребенок может ухаживать за комнатными цветами, ежедневно отрывать листок у настенного календаря, хранить прочитанные газеты, следить за порядком на туалетном столике, помогать матери убирать стол после еды и т. д.

Этих поручений не должно быть много (одно-два), причем важно, чтобы ребенок почувствовал значение для семьи порученного ему дела, а родители со всей серьезностью относились к тому, что и как делает ребенок и при удобном случае оценивали результаты его работы. Эта оценка должна подчеркивать не столько заслуги ребенка, сколько полезность для семьи его работы. Вместо того чтобы, допустим, похвалить ребенка за идеальный порядок в хранении газет, лучше отметить, что сегодня при покупке на рынке продуктов матери очень пригодились сохраненные старые газеты. Именно такая оценка старших стимулирует ребенка на наиболее честное и добросовестное отношение к порученному делу. Характер и сложность труда, поручаемого детям, должны изменяться в соответствии с развивающимися возможностями детей (их возрастом).

В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте родители и воспитатели должны содействовать расширению и углублению детских понятий о честности и правдивости. Необходимо на конкретных и доступных детскому пониманию примерах показывать образцы честного отношения советских людей к труду, к учебе, общественной деятельности. В эгих же целях можно и нужно использовать народные сказки, пословицы, поговорки, а также рассказы о борьбе трудящихся за свое освобождение от ига эксплуатации, проводить в семье обсуждение просмотренных кинокартин и театральных постановок и т. д. Произведения А. И. Ульяновой «Детские и школьные годы Ильича»; А. Гайдара, особенно «Чук и Гек», «Дым в лесу», «Тимур и его команда»; С. Михалкова «Стихи для детей», в частности стихотворения «Находка», «Одна рифма», «Про мимозу» и др.; В. Маяковского «Детям» и особенно «Что такое хорошо и что такое плохо», «История Власа — лентяя и лоботряса»; С. Маршака «Стихи для детей»; В. Осеевой «Мон товарищи», «Волшебное слово», «Бабка»; А. Яковлевой «Пионер Павлик Морозов» и целый ряд других книг могут и должны быть использованы в работе с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста в целях воспитания у детей коммунистической морали, в том числе честности и правдивости.

Одновременно с этим нужно терпеливо и настойчиво приучать детей дорожить своим словом; прежде чем взяться за то или иное дело, взвешивать свои силы и возможности, всегда доводить до конца начатое. В тех случаях, когда ребенок необдуманно дает то или иное обещание или берется выполнить заведомо невыполнимое, взрослые члены семьи должны тактично помочь ребенку уяснить допускаемую им ошибку, облегчить ему разобраться в своих силах и возможностях. Однако это, конечно, не значит, что при малейшем возникновении трудностей на пути ребенка его нужно обязательно останавливать. Наоборот, моральный облик ребенка, его волевые качества будут развиваться и совершенствоваться только в процессе преодоления трудностей, но трудностей таких, которые посильны для ребенка данного возраста. «Прежде чем дать слово, хорошенько взвесь: можешь ли ты его выполнить?», «Дав слово — непременно выполни его», «Взявшись за гуж не говори, что не дюж». Вот эти и им подобные правила должны являться руководящими началами поведения ребенка; родители должны внимательно следить за точным и своевременным выполнением детьми взятых на себя обязательств, всякий раз поощряя выполнение ими порученного дела.

Нельзя не обращать внимания и на то, что дети дошкольного, а иногда и младшего школьного возраста допускают ошибки в произношении отдельных слов и выражений. Часто старшие не только не поправляют детей, но даже поощряют их, включая в свой лексикон неправильные детские выражения. Дети скоро начинают понимать, что старшим доставляют удовольствие неправильности в их речи, и уже нарочито коверкают слова, стремясь привлечь к себе внимание взрослых. А это и есть начало пусть безвинного, но все же лукавства. Кроме того, дети не привыкают нести ответственность за свои слова. Между тем воспитание у ребенка ответственности за свои слова есть одна из форм воспитания правдивости.

Наиболее часто дети прибегают ко лжи или поступают нечестно в тех случаях, когда у них недостает воли, настойчивости или необходимого умения для преодоления встретившегося препятствия. Уже с самого раннего возраста нужно начинать тренировать волю ребенка, закалять его организм, прививать элементарные навыки организованности и дисциплины.

К сожалению, в некоторых семьях большая любовь к детям приводит родителей к совершенно ошибочному выводу, заключающемуся в том, что, пока ребенок не вырос, его якобы нужно освобождать от всяких забот, от преодоления каких бы то ни было препятствий. В таких семьях родители стремятся сделать за ребенка все сами, чрезмерно балуют его, потакают всяким

капризам, забывая, что такая «система» воспитания ребенка является одной из причин возникновения и дальнейшего развития лжи и неискренности детей. Избалованный и изнеженный таким образом ребенок начинает выдумывать для достижения своих целей различные приемы и способы, которые, по его наблюдениям, наиболее сильно действуют на не в меру добрых родителей. Такой ребенок при малейшем затруднении, вставшем на его пути, вместо того чтобы попытаться преодолеть трудности, ищет наиболее легкого и при этом порой не всегда честного выхода из создавшегося положения.

Нина П.— единственный ребенок в семье. Родители «души не чаяли» в девочке. Всякие желания и даже каприз ребенка родителями безоговорочно выполнялись. Что бы ни сделала Нина, все ее поступки получали со стороны родителей только положительную оценку.

Нина была освобождена от всякого труда, даже от элементарного самообслуживания: она не могла самостоятельно умыться, убрать свою постель, почистить платье. Малейшее заболевание ребенка, ничтожная царапина, пустяковый ушиб являлись «чрезвычайным» происшествием в семье.

Девочка быстро поняла, что она является самым важным лицом в семье, и скоро стала настоящим диктатором. Когда Нине исполнилось семь лет, она была определена в школу, причем уже в первые дни пребывания в школе почувствовала, что она обязана подчиняться определенным требованиям школьного режима и нести ответственность как за свое поведение, так и за выполнение учебных заданий.

Требования школьной дисциплины пришлись Нине не по вкусу, и она запротестовала. Первый ее протест выразился в том, что Нина заявила родителям о своем нежелании ходить в школу. Весь вечер и все следующее утро перед началом школьных занятий родители всячески упрашивали Нину изменить свое решение, но девочка продолжала упорствовать. В конце концов родителям пришлось потребовать, чтобы Нина отправилась на занятия.

Видя, что ее каприз не возымел обычного действия, девочка накануне очередных школьных занятий заявила, что она очень плохо себя чувствует, что у нее болит и голова, и горло, и грудь. Несмотря на явную симуляцию (температура у Нины оказалась нормальной), родители, по обыкновению, сильно забеспокоились и не пустили девочку в школу.

В дальнейшем Нина, чтобы освободиться от занятий или от выполнения домашних заданий, стала систематически прибегать к различным формам обмана: она или жаловалась на нездоровье, или, придя из школы, сообщала, что у них в классе заболела скарлатиной ученица и объявлен карантин, или что на завтра не задано никаких уроков.

Причина лживости девочки и ее недобросовестного отноше-

ния к школьным обязанностям ясна. Она заключается в чрезмерной избалованности ребенка, в отстранении его с раннего возраста от самой элементарной трудовой деятельности.

Иногда встречаются семьи, в которых, в противоположность только что рассмотренной практике воспитания, в отношениях родителей к детям обнаруживается некоторая отчужденность и даже сухость. Такие родители полагают, что всякого рода ласка и внимание с их стороны к детям якобы только «портят» последних и ни к чему хорошему не приводят.

Нет ничего ошибочнее подобного взгляда на воспитание детей. Дети нуждаются в ласке, в теплом и сердечном отношении к ним родителей и воспитателей. Иногда эта потребность в ласке настолько сильна у ребенка, что отсутствие ее и тем более сухость в отношении к детям со стороны старших могут причинить серьезную травму психике ребенка и весьма отрицательно сказаться на формировании его характера. Мы не говорим уже о применении физических наказаний и различного рода устрашений, которые неизбежно и во всех отношениях калечат ребенка и, в частности, являются причиной его лживости и нечестности.

Коля С. (6 лет и 2 месяца) не пользовался любовью со стороны воспитательницы детского садика, так как был очень подвижным мальчиком и не сразу подчинялся ее требованиям. Однако Коля, как и все дети, стремился к ласке, но воспитательница всякий раз явно давала почувствовать ему свое нерасположение.

Будучи однажды на очередной прогулке в городском саду, Коля, несмотря на запрещение руководительницы, все время пытался взобраться на одно дерево. Эти попытки кончились тем, что Коля упал с дерева и до синяка ушиб себе руку. Руководительница сделала Коле за непослушание строгое внушение.

Вечером, укладывая ребенка в постель, мать Коли обнаружила синяк на его руке. На вопрос: «Что это?» — Коля, заплакав, заявил: «Меня побила Клара Яковлевна» (имя руководительницы. — И. К.).

Длительное и явное нерасположение к ребенку со стороны воспитательницы вызвало ответное нерасположение к ней и со стороны ребенка. Неестественность этих отношений в конце концов привела к тому, что мальчик, побуждаемый стремлением отомстить за нелюбовь к себе, воспользовался подходящим случаем и оклеветал свою воспитательницу. Правда, случаи такой злостной лжи — сравнительно редкое явление среди наших детей, но они свидетельствуют о том, насколько могут быть чреваты по своим последствиям педагогически неправильные взаимоотношения воспитателей с детьми.

В семье должны быть сердечные и теплые отношения к детям, постоянное внимание к их нуждам и запросам, однако без

превращения этого внимания в беспринципное потакание капризам детей.

Иногда приходится отмечать случаи, когда ребенок, прекрасно понимая, как он должен в соответствии с известными ему принципами честности и правдивости поступить в данном конкретном случае, все же поступает нечестно и неправдиво. Происходит, таким образом, разрыв между представлениями и понятиями ребенка, с одной стороны, и его практическим поведением — с другой. Этот опасный разрыв необходимо постараться предотвратить или, если он уже обнаружился, ликвидировать. В этих целях нужно не оставлять без внимания и самого сурового осуждения ни одного случая, когда у ребенка слово расходится с делом. При этом не рекомендуется превращать осуждение данного проступка ребенка в длительное и отвлеченное морализирование, так как такое нравоучение не только не достигает цели, но иногда приводит к прямо противоположным, отрицательным результатам. Нужно прямо и открыто на конкретном факте отметить, что ребенок, прекрасно понимая всю нечестность и лживость поступка, все же совершил его, хотя и вопреки своей совести. Здесь же полезно выразить уверенность, что больше подобные факты не повторятся.

В тех случаях, когда у ребенка замечается систематическое расхождение слова с делом, необходимо применить (опять-таки без излишнего морализирования) строгое наказание: например, лишить ребенка очередного посещения кино или театра, отменить покупку обещанной вещи, отказать в интересной для ребенка прогулке, запретить на день-два игры с ближайшими товарищами. Здесь же нужно указать ребенку, что впредь до исправления он лишается доверия, которым нользовался до сих пор со стороны родителей, старших членов семьи и воспитателей.

Но, применяя наказания, следует иметь в виду, что они могут дать положительный результат только в том случае, если справедливость их совершенно очевидна для ребенка. Ни в коем случае нельзя прибегать к какому бы то ни было наказанию и осуждению только по подозрению, без наличия конкретных фактов действительной виновности ребенка.

Как только станет ясным, что ребенок не только осознал свою вину, но и на деле изменяет свое поведение в положительную сторону, надо сейчас же показать ему, что родители и воспитатели это видят и одобряют. Напоминать в таких случаях ребенку о его прежних проступках не следует. Нужно восстановить доверие к ребенку и восстановить так, чтобы он его действительно чувствовал.

Наличие здорового доверия к детям со стороны взрослых имеет большое значение в воспитании честности и правдивости. Деньги, ценные вещи, сладости не должны запираться от

детей, только необходимо строго требовать, чтобы ни одна вещь не бралась ребенком без разрешения взрослых, и систематически следить за точным выполнением этого требования.

Некоторые родители полагают, что детям нельзя давать никаких денежных поручений, что у них не должно быть личных денежных сбережений, что вообще деньги только портят детей.

Конечно, если ребенок будет распоряжаться деньгами при отсутствии контроля со стороны родителей, деньги могут оказать на ребенка отрицательное влияние. Но если подойти к этому вопросу продуманно, если педагогически правильно организовать обращение ребенка с деньгами, то денежные поручения, даваемые ребенку, и личные его денежные сбережения не только не повредят правильному воспитанию, но и явятся одним из действенных средств воспитания честности и правдивости у детей. Уже в 8-9-летнем возрасте ребенок может выполнять некоторые денежные поручения: например произвести в магазине несложные покупки, уплатить квартплату, оплатить счет за электросвет, передать в школу деньги за выдаваемые ученические принадлежности и пр. Чем старше возраст ребенка, тем более сложные поручения могут и должны даваться ему. Подобного рода поручения воспитывают у ребенка самостоятельность и ответственность. Необходимо только в жаждом отдельном случае тщательно проинструктировать ребенка и затем обязательно проверять точность выполнения им поручения. «Если ребенку вы дали поручение что-нибудь купить, обязательно проверяйте покупки и сдачу, делайте это до тех пор, пока у ребенка не выработаются твердые правила честности. Такую проверку нужно делать очень деликатно, чтобы ребенок не подумал, что вы его в чем-либо подозреваете» 1.

Хранение сбережений ребенка в сберегательной кассе и последующее расходование этих денежных сумм по назначению развивают у ребенка чувство бережливости, способность учитывать свои расходы в соответствии с имеющимися возможностями. Вместе с тем родители должны помочь детям расходовать их накопления наиболее целесообразно.

Здесь же уместно напомнить важное указание А. С. Макаренко, который советовал держать детей в курсе материальных возможностей семьи, обсуждать имеющиеся потребности семьи в целом и каждого члена семьи в отдельности, совместно определять первоочередность тех или иных расходов. Эти «семейные советы» устраняют поводы к различного рода конфликтам в семье, объединяют членов семьи в единый дружный коллектив и тем самым способствуют укреплению честности и правдивости в их взаимоотношениях.

¹ А. С. Макаренко. Избранные педагогические сочинения, кн. I, стр. 70. Изд АПН РСФСР. 1949.

Воспитание честности и правдивости у детей, конечно, не может ограничиваться только узкими рамками внутрисемейных отношений. По мере расширения связей ребенка с окружающей его действительностью нужно последовательно воспитывать честность и правдивость ребенка в его поступках и отношениях с товарищами и взрослыми. Уже игры, особенно коллективные, которые составляют главное содержание жизни дошкольника, значительно расширяют круг общений ребенка и должны быть использованы для дальнейшего развития честности и правдивости у детей. Честное выполнение правил игры, объективная оценка как своих действий, так и действий других участников игры, правдивое признание своих ошибок в игре — все это постепенно развивает у ребенка уважение к коллективу и готовность всегда подчинять личное коллективному. Не подавляя самодеятельности и инициативы детей, родители и другие взрослые люди должны своими указаниями и разъяснениями в связи с возникающими между детьми конфликтами в игре всячески помогать развитию и закреплению честности и правдивости у детей.

При этом особенно важно подчеркнуть, что каждое замечание, даваемое взрослыми по ходу игры детей, должно быть совершенно объективным и справедливым. К сожалению, иногда родители, наблюдающие за коллективной игрой детей, становятся на сторону своего ребенка, хотя именно он в данном случае нарушил правило игры, поступил нечестно и был неправ. При нарушении тем или иным ребенком правил игры нужно сначала дать возможность установить действительного виновника самим участникам игры. В большинстве случаев дети даже самого младшего возраста быстро и правильно разрешают возникающие в игре конфликты. Й только в тех случаях, когда обнаруживается явная неправота кого-либо из участников игры, нужно тактично вмешаться в игру и спокойно разъяснить детям, кто из них прав и кто виноват. Если виновником нечестного ведения игры оказался собственный ребенок, полезно еще и индивидуально, уже после окончания игры, разъяснить ему несправедливость его действий и подчеркнуть, что в коллективе личные интересы должны быть всегда подчинены общеустановленным правилам.

С момента поступления ребенка в школу основное внимание родителей должно быть обращено на честное и добросовестное выполнение им домашних учебных заданий и общественных поручений в школе, пионерской и комсомольской организациях, причем это внимание не может сводиться только к формальному требованию, чтобы ребенок в определенные часы занимался выполнением заданных уроков. Режим в работе очень важен и должен точно выполняться ребенком, но наряду с этим необходимо, чтобы родители полностью были в курсе школьной жизни ученика, знали бы, по каким предметам

он успевает, в чем отстает, какие конкретно у него имеются затруднения в учебе и общественной работе, каковы его отношения с учителями и товарищами, какую он общественную работу и как выполняет, чем особенно интересуется и т. д.

Важно не просто помочь ребенку в преодолении трудностей, а помочь своевременно, помочь искренним и добрым советом, убедительным разъяснением. Отдельные неудачи ребенка в школе (снижение оценки по тому или иному предмету, полученное от учителя замечание, ссора с товарищами) не должны устраняться путем поспешного вынесения порицания ребенку. Надо совместно со школой и самим ребенком внимательно разобраться в причинах неудачи и только после этого решать вопрос о мерах воздействия и о мерах предотвращения в дальнейшем подобных случаев.

Воспитание честности и правдивости у детей школьного возраста

Учение в школе — новый этап в жизни ребенка, который влечет за собой существенные изменения в его психике, в его отношениях к окружающей действительности и к своему собственному поведению; круг общений ребенка значительно расширяется, появляются новые потребности и интересы. Формирующийся мировоззренческий и моральный облик детей за годы пребывания их в школе претерпевает глубокие и серьезные изменения, характеризующиеся постепенным переходом от ограниченных детских представлений и понятий о действительности до почти полностью созревших взглядов и убеждений.

Основным содержанием жизни школьника является учебный труд и связанная с ним разносторонняя общественная деятельность. Именно в процессе этого формируется моральный облик школьника.

Честное и добросовестное отношение учащихся к выполнению школьных обязанностей может развиваться и закрепляться лишь в том случае, если школа сумеет вызвать у учащихся глубокий интерес к учебным занятиям, жажду к непрестанному обогащению себя знаниями.

Дети, только что пришедшие в школу, в подавляющем своем большинстве с огромным старанием и желанием стремятся овладеть совокупностью преподносимых им знаний. Н. Г. Чернышевский писал, что «каждый здоровый ребенок имеет природную любознательность, и если внешние обстоятельства, досадные для него, не заглушают ее, то учится охотно, находит наслаждение в приобретении знаний» ¹. Только как редчайшее исключение встречаются дети, которые с пер-

¹ Н. Г. Черны шевский. Избранные педагогические высказывания, стр. 191. Учпедгиз. 1940.

вых дней пребывания в школе не проявляют интереса и охоты к усвоению учебного материала. Вполне закономерно, что ребенка интересует все новое, необычное; поэтому, естественно, его не может не интересовать такой важный момент в его жизни, каким является поступление в школу. Еще задолго до поступления в школу ребенок с нетерпением ждет этого, вся его психика настраивается на еще неизвестный ему, но страстно ожидаемый новый вид деятельности.

И все же еще есть факты, когда у некоторых учителей часть новичков через непродолжительный промежуток времени после поступления в школу становится пассивной, безразличной к работе, которой занимается класс, прекращает всякие усилия, направленные на овладение знаниями, одним словом, выключается из активного участия в процессе обучения и благодаря этому начинает резко отставать в усвоении учебного материала. Это неизбежно влечет за собой весьма отрицательные последствия и в воспитательном отношении: такие дети становятся нарушителями школьной дисциплины, развитие волевых качеств у них задерживается; не выполняя учебных заданий, они часто идут на обман родителей и учителей.

Лучшие педагоги полностью отдают себе отчет в том, что для успеха обучения мало иметь одно лишь желание ребенка учиться, нужно еще, чтобы он умел учиться. К. Д. Ушинский, как известно, обращал на это особое внимание педагогов: «Выучить дитя учиться — вот главное назначение приготовительных классов», — писал он. Практика показывает, что отсутствие у учащихся необходимых навыков и умения слушать объяснения учителя, работать над учебной книгой, анализировать текст приводит к тому, что интерес к работе быстро пропадает у ребенка, и он или совсем перестает учиться, или же чисто механически запоминает учебный материал и все чаще и чаще начинает пользоваться подсказками, списыванием и пругими способами обмана.

Обобщая опыт передовых учителей, мы имеем возможность отметить некоторые моменты в организации учебного процесса, которые стимулируют учащихся на честное и добросовестное выполнение учебных обязанностей, на правдивость в их взаимоотношениях с ближайшим окружением (учителями, родителями, товарищами). Такими моментами являются:

- а) Ознакомление учащихся (с первых же дней их пребывания в школе) с основными требованиями, которые предъявляются к ним школой, и неослабный контроль со стороны всех преподавателей за точным выполнением этих требований учащимися.
- б) Систематическое и серьезное изучение преподавателями не только конечных результатов учебной работы учащихся, но и процесса их работы, выявление конкретных недостатков этой работы и обучение учащихся умению правильно учиться.

- в) Оказание своевременной помощи отстающим учащимся и именно по тем конкретным разделам программы, по которым у них начинают обнаруживаться пробелы. Не допускать выключения учащихся из общего ритма работы классного коллектива.
- г) Последовательное устранение чрезмерной перегрузки учащихся домашними учебными заданиями и неравномерной загруженности их учебными занятиями по отдельным дням недели.
- д) Осуществление систематического контроля со стороны преподавателей за учебной работой каждого учащегося. Использование контроля не только как средства проверки знаний учащихся, но и как одной из действенных форм оказания конкретной помощи учащимся в целях глубокого усвоения ими учебного материала и повышения их ответственности за качество своей работы. Последовательное приучение учащихся к самоконтролю.
- е) Неуклонное предъявление к качеству учебной работы учащихся и к их поведению строгих, но всегда справедливых, обоснованных и законных требований. Строгое соблюдение единства в требованиях к учащимся со стороны всех членов педагогического коллектива.
- ж) Последовательное воспитание у учащихся режимных и нравственных привычек.

В подростковом и юношеском возрасте уровень умственного, нравственного и волевого развития у учащихся таков, что они сами, как правило, начинают активно стремиться к выработке у себя коммунистических черт воли и характера, качеств коммунистической морали. Школа, пионерская и комсомольская организации могут и должны помочь учащимся в их усилиях по самовоспитанию. Главная задача здесь состоит в том, чтобы самостоятельную работу учащихся направить в единое русло с воспитательной работой школы и семьи. В наших социалистических условиях это вполне разрешимая задача.

Советские юноши и девушки хотят быть верными и достойными сынами и дочерьми социалистической Родины, стремятся быть честными и правдивыми во всех своих поступках, с презрением относятся к лживым и нечестным людям. Но еще не всегда и не у всех подростков их искренние стремления и желания совпадают с их практическим поведением. Подростки, как правило, чувствуют это, всячески хотят освободиться от имеющихся недостатков, но не всегда находят пужные пути и средства для этого. Помочь учащимся в их благородных стремлениях, а где нужно — вызвать эти стремления, такова задача школы, пионерской и комсомольской организации.

Прежде всего надо помочь подростку установить причину имеющихся у него недостатков. Эти причины могут быть самыми разнообразными и иногда настолько сложными, что без

помощи старших он в них не всегда может разобраться. Например, школьник недостаточно честно и добросовестно выполняет заданные уроки потому, что у него не выработались усидчивость, настойчивость, нет достаточной силы воли для преодоления встречающихся трудностей. Это ведет к тому, что учащийся ждет на уроках подсказок, занимается списыванием, одним словом, стремится обмануть учителя. Вот здесь и нужно подсказать ученику, как он должен бороться со своим слабоволием. Не следует только сразу намечать много мероприятий. Сначала, например, можно установить распорядок в выполнении учеником домашних заданий (начало занятий, перерывы для отдыха и пр.) и поставить перед ним задачу: точно выполнять установленный режим. Затем обязать его при выполнении заданий только в самых крайних случаях обращаться за помощью к старшим или товарищам. И, наконец, воспитать его так, что если он почему-либо самостоятельно не может ответить заданный урок, то должен набраться мужества и честно сказать об этом преподавателю, а не пользоваться подсказками.

Если систематически следить за выполнением обязанностей школьником, отмечать каждый хотя бы и незначительный его успех в этом деле, можно постепенно добиться больших положительных результатов.

В некоторых наших школах в той или иной мере еще бытуют остатки традиций старой школы: круговая порука, шпаргалки, подсказки и пр. Многие учащиеся искренне считают, что, подсказывая товарищу, они тем самым поступают в соответствии с высоким моральным принципом: не оставляй товарища в беде, помоги ему всем, чем только можешь! Самым существенным средством борьбы с вредными остатками старых традиций, наряду с повседневной и широко поставленной разъяснительной работой, является систематический контроль за работой и поведением учащихся как со стороны педагогов, так и со стороны родителей и ученического коллектива. Задача классного руководителя, комсомольской и пионерской организаций состоит в том, чтобы мобилизовать самих учащихся на активную борьбу с этим злом. Развитие живой и острой критики и самокритики в ученической среде является не только сильнейшим средством противодействия отрицательным явлениям в школьной жизни, но и одновременно наиболее действенным методом воспитания у детей мужества, стремления всегда поступать честно и говорить только правду.

Коммунистические качества личности, в том числе честность и правдивость, не могут развиваться вне коллектива и той разносторонней деятельности, которой живет данный коллектив. Обязанность советской школы — правильно организовать жизнь и деятельность ученического коллектива. Мы имеем прекрасный, полностью оправдавший себя на практике опыт педагогической деятельности А. С. Макаренко. Успех этой дея-

тельности во многом зависел от педагогически продуманного подхода к организаций детского коллектива, от всяческого стимулирования положительной инициативы воспитанников.

Коллектив воспитанников Макаренко жил действительно полнокровной жизнью, жизнью, которая захватывала весь данный коллектив и каждого его члена в отдельности.

Практика наших школ свидетельствует, что жизнедеятельные ученические коллективы образуются там, где школы сумели поставить перед детьми ясные и интересные для них задачи, где дети постоянно участвуют в практическом разрешении конкретных общественно полезных дел, где инициатива школьников не только не подавляется, но всячески поощряется и получает педагогически целесообразное направление. Только в такой разносторонней деятельности могут по-настоящему развиваться и крепнуть моральные качества детей, в том числе их честность и правдивость.

Особое влияние на развитие личности школьника оказывают такие моменты в его связях с коллективом, которые выходят за рамки обычных связей и которые, следовательно, оставляют после себя наиболее глубокий след.

Так, например, одним из чрезвычайно положительных поворотных этапов в жизни учащихся является их вступление з пионерскую и комсомольскую организации. Этот момент вызывает сильные и глубокие переживания почти у каждого советского школьника.

Опыт лучших наших школ убедительно показывает, какую положительную роль во всей дальнейшей жизни и работе школьника может сыграть его вступление в пионерскую или комсомольскую организацию, если только отнестись к этому акту не формально, а педагогически ответственно и продуманно. Акты вступления в пионерскую и комсомольскую организацию должны проводиться с наибольшей торжественностью и яркостью. День приема в пионеры или комсомольцы должен быть радостным и надолго запоминающимся праздником не только для принимаемых, но и для коллектива в целом. Нужно, чтобы школьник почувствовал, что он стал членом организации и что его положение в коллективе стало иным, чем оно было до этого. Чувство ответственности у отдельного учащегося перед коллективом может развиваться и закрепляться только при наличии чувства ответственности у организации за работу и поведение каждого члена данной организации.

Нельзя забывать, что подавляющее большинство школьников вступает в пионерскую и комсомольскую организации, руководствуясь высокими идейными принципами. Важно, чтобы после вступления в организацию эти идейные принципы получили достаточно широкие возможности для реализации в повседневной работе и жизни школьника. К сожалению, в некоторых школах работа по вовлечению учащихся в общественную жизнь школьного коллектива иногда приобретает формальный характер и тем самым не только не способствует развитию и закреплению благородных юношеских порывов, но постепенно подавляет их.

Автор был свидетелем и участником диспута о дружбе, организованного учащимися старших классов одной из средних школ города Саратова. На этом диспуте меня особенно поразило выступление ученицы М. Это выступление было исключительно глубоким по своему содержанию и в то же время эмоциональным, красочным, насыщенным яркими примерами и безупречным с литературной стороны. После окончания диспута я долго беседовал с учащимися по ряду частных вопросов, поднятых в их выступлениях на диспуте. Между прочим, высказал свое восхищение выступлением ученицы М. и... поразился — никто из беседовавших (а разговор шел с активом школы) не разделил моего восхищения, и я ясно заметил бросившееся в глаза смущение учащихся. Стал допытываться, почему они так скептически относятся к моей оценке действительно прекрасного выступления ученицы М., и вот один учащийся с чувством нескрываемой брезгливости посвятил меня в «тайну»: оказывается, выступление ученицы М. было заранее написано ее матерью, затем дословно выучено дочерью, тщательно прорепетировано и только после этого «выпущено в

— Противно слушать, когда щеголяют чужими мыслями, выдавая их за свои,— такими словами один из учащихся определил свое отношение к выступлению M.

Этот факт заставляет задуматься над некоторыми «мелочами» жизни и работы школы.

Взять хотя бы работу школы по подготовке учащихся к выступлениям на тех или иных торжественных собраниях (революционные праздники, юбилейные даты и пр.). В некоторых школах эта подготовка сводится к тому, что учитель, пионервожатый или классный руководитель составляют подробный текст намеченного ими доклада, приветствия и затем . заставляют выделенных учащихся (иногда даже из старших классов) выучить этот текст наизусть. С точки зрения содержания и стиля такие выступления обычно безупречны, но если обратить внимание на детскую аудиторию, которая слушает такие выступления, то сразу чувствуешь, что они не доходят до учащихся, не захватывают их. Не случайно поэтому на вечерах, организованных таким образом, учащиеся с нетергением ждут, когда кончится «официальная» часть вечера и начпется так называемая неофициальная часть. Сказанное вовсе не означает, что учащиеся вообще не любят серьезных бесед. докладов и лекций. Мы знаем массу примеров, когда учащиеся с захватывающим интересом слушают выступления

товарищей на самые, разнообразные темы, но это происходит только тогда, когда они чувствуют, что выступающий говорит о том, что им самим продумано и прочувствовано, говорит своим языком.

Советская педагогическая наука против какой бы то ни было стихийности и самотека в учебно-воспитательной работе с детьми, она решительным образом выступает против всяких попыток снизить руководящую роль учителя-воспитателя. Коммунистическое формирование личности ребенка не может осуществляться без целенаправленного, строго продуманного и систематического руководства. Но настоящее руководство вовсе не означает выполнения работы за ученика, обезличивания его. Мы имеем все основания утверждать, что чрезмерная опека вырабатывает у учащихся пассивность мысли, искусственность и неискренность в отношениях с окружающими. Такой же печальный результат получается и при чрезмерной опеке школьной печати, работы ученических организаций и пр.

Необходимо дать большой простор ученической самодеятельности, детскому творчеству, суметь педагогически тактично направить эту самодеятельность и творчество в нужном нам направлении. Это приведет к тому, что дети с охотой начнут ставить и обсуждать самые серьезные вопросы, они заговорят не мертвым языком и чужими мыслями, а непосредственно и искренне и в то же время по-юнощески остро и именно этой искренностью, непосредственностью и остротой создадут и иное отношение всей массы учащихся к различного рода школьным и внешкольным мероприятиям.

Наконец, еще один вопрос.

Родители, воспитатели, пионерские и комсомольские организации должны всячески содействовать развитию дружеских отношений между детьми. Дружба, основанная на положительных началах, способствует формированию у детей, особенно в подростковом и юношеском возрасте, высокоморальных качеств характера. Дети высоко ценят чувство дружбы и стремятся к ней. Дружба дает возможность проявиться самым лучшим качествам человека способствует устранению отрицательных моральных качеств и прежде всего неискренности и лжи. Многочисленные свидетельства родителей, учителей, высказывания самих детей говорят о том, что дружба между детьми обычно сохраняется только до тех пор, пока в отношения между друзьями не вкралась ложь. Кто близко стоит к детям, кто внимательно наблюдает за взаимоотношениями между ними, тот знает, как страстно реагируют дети на малейшие проявления неискренности и нечестности в отношениях между товарищами, как нетерпимы дети к проявлениям лжи со стороны своих близких друзей. Многое прощают друг другу близкие товарищи, но обман и неискренность обычно ведут к бурному разрыву между друзьями.

Это обязательно должны учитывать воспитатели. Нетактичное отношение к товарищам ребенка и особенно необоснованные попытки разорвать дружбу между детьми, кроме целого ряда отрицательных последствий, часто толкают ребенка на обман.

У Сони Р. (14 лет) была близкая подруга, с матерью которой родители Сони однажды поссорились. Без всяких объяснений родители Сони потребовали немедленного прекращения дружбы между детьми. Протест Сони привел к тому, что отец ударил ее и пригрозил, что невыполнение его требования повлечет за собой повторение наказания.

В результате дружба детей не только не прервалась, но еще более усилилась. Дети продолжали встречаться, но эти встречи Соня самым тщательным образом скрывала от родителей. Девочка, которая до этого никогда не лгала, теперь могла совершенно спокойно, глядя прямо в глаза родителям, говорить, что она ничего общего со своей подругой не имеет и никогда не встречается с ней.

В данном случае причина лжи ребенка совершенно очевидна: не будь ничем не обоснованного и совершенно несправедливого требования со стороны отца Сони прекратить дружбу, причем требования, которое сопровождалось диким наказанием и угрозами повторить это наказание, девочка продолжала бы оставаться и далее такой же правдивой и искренней, какой она была постоянно до этого.

Очень важно следить за тем, чтобы детская дружба не ограничивалась лишь словесными заверениями, а носила активный и действенный характер. В этих целях нужно поощрять совместные занятия детей, помощь их друг другу в учебе, труде, в общественной работе. Великий русский революционер-демократ и замечательный педагог Н. А. Добролюбов настаивал на том, чтобы сами дети осуждали недостойные поступки своих товарищей, чтобы «ежели сильный хотел обидеть слабого, остальные дети вступались за обижаемого; если кто замечен был в плутовстве, с ним не хотели иметь дела; кто солгал, тому переставали верить...» 1.

Если мы сумеем в воспитательной работе с детьми обеспечить единую линию действий родителей, педагогов и коллектива самих учащихся, то успех воспитания безусловно будет обеспечен. Советская школа, семья, комсомольская и пионерская организации располагают всем необходимым для воспитания подрастающего поколения в духе кристальной честности и правдивости.

 $^{^{1}}$ Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений, т. 4^{\prime} , стр. 12. ГИХЛ. 1937.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ» ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на брошюры-лекции

на 1956 год

Первая, общественно-политическая серия— 40 брошюр-стенограмм лекций по вопросам истории КПСС, истории СССР, всеобщей

истории.

Вторая, общественно-политическая серия — 56 брошюр-стенограмм лекций по вопросам диалектического и исторического материализма, история философии, психологии, политической экономии, государства и права, а также на педагогические и научно-атеистические темы.

Третья, естественно-научная серия — 52 брошюры-стенограммы лекций по вопросам биологии, медицины, геологии, географии, химии,

физики, математики и астрономии.

Четвертая, научно-техническая серия — 40 брошюр-стенограмм лекций по вопросам техники, истории технических открытий и изобретений, о передовом производственном опыте, о наиболее выдающихся работах в области научно-технического прогресса в СССР.

Пятая, сельскохозяйственная серия—36 брошюр-стенограмм лекций по вопросам экономики сельского хозяйства, о достижениях советской сельскохозяйственной науки, об опыте новаторов и передовиков

сельского хозяйства.

Шестая серия — литература и искусство. 24 брошюры-лекции по советской и русской классической литературе, литературе народов СССР и зарубежной литературе, по искусству и отдельным вопросам

литературоведения, языкознания и эстетики.

Седьмая серия — вопросы международной жизни. 32 брошюрылекции о внешней политике СССР, стран народной демократии, о внешней политике и внутреннем положении капиталистических государств, о современных международных отношениях, борьбе за мир и безопасность, о рабочем, демократическом и национально-освободительном движении.

подписные цены:

	На год	На полгода	На квартал		
Серия	колич. лекций сумма	колич. лекций сумма	колич. лекций сумма		
Первая Вторая Третья Четвертая Пятая Пистая Седьмая	40 24 р. 56 33 р. 60 к. 52 31 р. 20 к. 40 24 р. 36 18 р. 24 12 р. 32 19 р. 20 к.	20 12 р. 28 16 р. 80 к. 26 15 р. 60 к. 20 12 р. 18 9 р. 11 9 р. 60 к.	10 6 р. 14 8 р. 40 к. 13 7 р. 80 к. 10 6 р. 9 4 р. 50 к. 6 3 р. 8 4 р. 80 к.		

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ городскими и районными отделами «Союзпечать», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках и заводах, в совхозах и колхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»